

УДК 811.161.1'42

КОНЦЕПТ СОБОРНОСТЬ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В МЫ-ДИСКУРСЕ

Грищенко Е.В.

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск, Украина

В статье рассматривается мы-дискурс как способ реализации концепта соборность.

Ключевые слова: *концепт, мы-дискурс, концептосфера, соборность.*

Постановка проблемы. Изучению различных концептов в русской культуре и в русском языковом сознании посвящено много работ. Лингвистами определены и охарактеризованы центральные концепты, представляющие русскую концептосферу и русскую языковую картину мира (воля, душа, тоска, жизнь, свобода, дружба, любовь, труд, правда, истина, ложь, счастье, радость, толерантность, туманное утро, зимняя ночь, юродивый, русскость и многие другие). Многообразие подходов к изучению и определению концептов обуславливает множественность описания данных «единиц сознания» [15; 1], поскольку используются разные методики (алгоритмы) описания концептов. Являясь ментальными единицами, категориями ненаблюдаемыми, одни и те же концепты могут выявлять их различные вербальные репрезентанты, разнообразные средства их языковой представленности, что подтверждает мысль о том, что концепт не может быть определённой «дефиницией и набором некоторых признаков... он изменчив, текуч, подчас неуловим» [12, с. 84].

Анализ последних исследований по проблематике работы. В когнитивной лингвистике называют несколько подходов к пониманию концепта, среди которых лингвокультурный (Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачёв, В. И. Карасик, В. А. Маслова), лингвокогнитивный (З. Д. Попова, М. В. Пименова, И. А. Стернин, В. Н. Телия), когнитивно-дискурсивный (Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачёв, Л. Н. Синельникова) и др.

Зарубежными когнитивисты выделяют четыре теории исследования концепта: классическую, «теорию вероятности», «теорию теории» и концептуальный атомизм [23]. Называют устойчивые и неустойчивые концепты [7, с. 91], универсальные и этноцентрические [12, с. 83], научные и культурные [13, с. 116], этнокультурные, социокультурные и индивидуально-культурные [8, с. 98].

Лингвисты выделяют разные концепты, составляющие русскую концептосферу. Концепт *соборность* является одним из ключевых концептов русской культуры, на что обращено внимание в работах Д. Кобринского, И. С. Колесовой, А. Ю. Чернышевой и др.

Цель статьи – охарактеризовать *мы-дискурс* как способ реализации концепта *соборность*.

Существует множество определений концепта. Приведём в качестве примеров некоторых из них. Концепт – это «семантическое образование, отмеченное

лингвокультурной спецификой; «свёрнутый» текст» [12, с. 50-51]; «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека» [15, с. 34]; «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [8, с. 91]; «национально-маркированный образ культуры, имеющий языковое выражение» [22, с. 125]; «сгусток культуры в сознании человека» [21, с. 43]; «синтезирующее лингвоментальное образование» [6, с. 19]; «алгебраическое» выражение значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи» [10, с. 318].

Д. С. Лихачёв вводит понятие концептосферы и определяет её как «потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека... и всего языка в целом», «всю сферу концептов» [10, с. 321, 328].

Утверждение в национальной картине мира понятия *соборность* связано с работами русских философов. Представленное и обоснованное в работах А.С. Хомякова, понятие *соборность* использовалось в рамках религиозных текстов и относилось к учению о Церкви как органическом целом. Позже обращение к данному понятию находим в трудах величайших русских мыслителей XIX – XX века – В. С. Соловьёва, В. В. Розанова, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева и М. К. Мамардашвили и многих других.

Идея *соборности*, соборного сознания и соборной культуры является одной из центральных в философском дискурсе Н. А. Бердяева. У В. С. Соловьёва идея *соборности* трансформировалась в учение о *всеединстве*, сущности всемирного единства. Для В. В. Розанова определяющими являются темы *христианства*, *семьи* и *Космоса* как «целого». У С. Н. Булгакова – это учение о Софии, *софиология*, которое связано с системой всеединства. У М. К. Мамардашвили – это проблемы объединительной духовности и философии.

Трудами философов *соборность* утверждается в качестве центральной категории философии, представляющей интерес для многих других наук. В итоге *соборность* квалифицируется как одно из проявлений русской ментальности и занимает значимую позицию в русской концептосфере. Концепт *соборность* тесно связан с понятиями «совместности», «коллективности», «общинности», «общительности», «солидарности», «коммунальности», которые полностью отражают тип русской культуры – коллективистской (интересы «мы» выше, чем интересы «я»; ярко выражен «мы-образ», в отличие от индивидуалистский культуры, где центральный образ – «я-образ») [9].

Мы относим концепт *соборность* к универсальным концептам (стремление к совместности выражено вербально в разных языках, представлено в разных культурах). Однако необходимо отметить, что структура и параметры описания подобных концептов могут отличаться. Концепты группируются и вербализуются в разных языках по-разному. Русская культура – «мы»-культура, отражающая альтерэгоцентрическое языковое сознание [18, с. 56], – представляет широкий спектр выражения совместности, которая заложена в концепте *соборность*.

По нашему мнению, концепт *соборность* наибольшим образом реализуется посредством *мы*-дискурса, который мы определяем как способ идентификации человека с группой лиц, на основе использования *мы*-включений. «Местоимение

может быть одним из показателей дискурса личности», а следовательно, и дискурса общества, представляющего определённую культуру [8, с. 46].

Для выявления содержания концепта *соборность* сквозь призму *мы*-дискурса мы обратились к работам русских философов. В философских текстах местоимение *мы*, образующее *мы*-дискурс, представлено набором сем, где *мы* обозначает множественность:

1) Обобщающе-ограничительное *мы* (указывает на группу людей, в которую входит и говорящий; говорящий и группа объединены по какому-либо общему социальному, возрастному, территориальному или иному признаку).

2) Совместно-ограничительное *мы* (объединение автора и читателя, в данном случае является ограниченным, поскольку основная функция исполнения лежит на авторе).

3) Обобщённо-личное *мы* (*мы*, основанное на древнем архетипе «*мы*» = «мир», которое относится к каждому человеку, ко всем людям; «*мы*» – это «весь мир, все люди, всё человечество»).

Приведём примеры на каждый тип отношений:

1) «**Мы**, русские...»; «**Мы** здесь – государство, религия, нравственность, старая семья...» [17, с. 142, 235]; «**Мы** должны любить свой народ...» [19, с. 358]; «**Мы** вот говорим по-русски, русский язык – европейский язык»; «И если **мы** этого не осознаём, а дело это, конечно, прежде всего интеллигенции, то грош нам цена»; «**мы** – советские люди», [11, с. 64, 210]; «Русская мысль в отношении к полу и любви очень отличается от морали западной. **Мы** всегда были в этом отношении свободнее западных людей»; «**Мы**, русские, апокалиптики или нигилисты потому, что устремлены к концу...»; [2, с. 106, 124]; «**Мы** жили ещё в патриархальных нравах... (о семье)»; «У нас, русских, это менее выражено»; [3, с. 19, 84]; «До сих пор **мы**, русские, мало чем обогатили мировую философскую литературу, и единственным нашим оригинальным философом остаётся пока Влад. Соловьёв»; «Из всей галереи типов этого романа этот образ нам, русской интеллигенции, самый близкий, самый родной...» [5, с. 16, 17].

2) «**Мы** не будем вдаваться в обсуждение доводов...»; «Если **мы** разложим на простейшие, то **мы** увидим...»; [16, с. 6, 43]; «**Мы** приходим к следующему общему заключению»; «**Мы** видели, что в этом идеале, несомненно, есть истина»; [19, с. 110, 153]; «**Мы** вот с вами, например, беседуем по-русски...» [11, с. 196]; «**Мы** увидим, что...»; «Так и **мы** можем сказать, что...»; [2, с. 20, 152]; «Как **мы** отмечали это и ранее...»; «**Мы** знаем из непосредственного опыта»; [4, с. 293, 301].

3) «**Мы** вступили в мир, как разумное сознание; **мы** хотим не только господствовать...» [16, с. 383]; «Как **мы** лучшие после страдания?»; «**Мы** рождаемся для любви» [17, с. 51, 158]; «Есть ли у нашей жизни вообще какой-нибудь смысл?» [19, с. 83]; «Между тем вся наша действительность, **мы** сами и тот мир, в котором **мы** живём, одинаково далеки и от чистой мысли, и от чистого механизма» [20, с. 329]; «Что такое Вселенная, в которой **мы** все находимся?»; «**Мы** вечны, если живы, и нужно идти к тому, чего в принципе нельзя знать» [11, с. 64, 374]; «Но есть тайна, перед которой **мы** останавливаемся именно

от глубины познания»; [3, с. 94]; «*Мы так привыкли к смерти, к самой идее смертной жизни, что нас уже не поражает это противоречие...*» [4, с. 82].

Выводы. Таким образом, проанализированные философские тексты свидетельствуют о высокой активности *мы-дискурса* как носителя семантики совместности. *Мы-дискурс* – когнитивная детерминанта концепта *соборность*. Основные категории учений русских мыслителей (*соборность, софийность, всеединство*) отражают особенности русской культуры и проявляют сущность русской ментальности. В этом отношении русское языковое сознание в его традиционном измерении возможно назвать сознанием совместным, соборным.

В новых дискурсивных практиках концепт *соборности* модифицируется, и *мы-дискурс* приобретает ряд новых функций.

Список литературы

1. Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М. : Гнозис, 2007. – 512 с.
2. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – Харьков : Фолио ; М. : ООО «Издательство АСТ», 2000. – 400 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М. : Книга, 1991. – 446 с.
4. Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х т. Т. 1. Философия хозяйства. Трагедия философии / С.Н. Булгаков. – М. : Изд-во «Наука», 1993. – 603 с.
5. Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х т. Т. 2. Избранные статьи. – М. : Изд-во «Наука», 1993. – 752 с.
6. Воркачëв С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация / С.Г. Воркачëв // Язык. Культура. Коммуникация [Текст] : материалы Международной научной конференции, г. Волгоград, 18-20 апреля г. : в 3 ч. Ч. 1 / ВолГУ. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 18-23.
7. Данильев А. А., Синельникова Л. Н. Изменчивая вербальная среда как поле манипуляций / А.А. Данильев, Л.Н. Синельникова // Личность – слово – социум : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., 28-29 апреля 2008 г., г. Минск : в 2 ч. / отв. ред. Т. А. Фалалеева. – Минск : Паркус плюс, 2008. – С. 90-94.
8. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
9. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации (Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций) [Электронный ресурс] / Т.В. Ларина. – Режим доступа : <http://depositfiles.com/files/5228wrakd>
10. Лихачëв Д.С. Избранные работы по русской и мировой культуре / Д.С. Лихачëв. – СПб. : Изд-во СПб ГУП, 2006. – 416 с.
11. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию... / М. К. Мамардашвили / Сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова. – М. : Прогресс, 1992. – 409 с.
12. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : [учеб. пособие] / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
13. Матвеева Т.В. Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 116-117.
14. Пименов Е. А., Пименова Е. Е. Когнитивная лингвистика на современном этапе / Е.А. Пименов, Е.Е. Пименова // Язык. Культура. Коммуникация [Текст] : материалы Международной научной конференции, Г. Волгоград, 18-20 апреля 2006 г. : в 3 ч. Ч. 1.- Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 52-61.
15. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
16. Розанов В.В. О понимании. Опят исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания / В.В. Розанов. – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – 540 с.

17. Розанов В.В. Уединённое / В.В. Розанов / Сост., вступ. статья, коммент., библиогр. А.Н. Николокина. – М. : Политиздат, 1990. – 543 с.
18. Синельникова Л.Н. Местоимение в дискурсе: [Научная монография] / Л.Н. Синельникова. – Луганск, 2008. – 476 с.
19. Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1 / В.С. Соловьёв / Сост., общ. ред и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги ; Примеч. С.Л. Кравца и др. – М. : Мысль, 1988. – 892 с.
20. Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. Т. 2 / В.С. Соловьёв / Общ. ред. И сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева ; Примеч. С.Л. Кравца и др. – М. : Мысль, 1988. – 822 с.
21. Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2001. – 990 с.
22. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А. Н. Щукин. – М., 2007. – 125-126.
23. Margolis E., Laurence S. Concepts / E. Margolis, S. Laurence // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd Edition. – USA, 2006. – С. 817-820.

Грищенко О.В. Концепт соборність і його реалізація в ми-дискурсі // Ученіє запискі Тавричеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.308-312.

У статті розглядається ми-дискурс як засіб реалізації концепту соборність.

Ключові слова: *концепт, ми-дискурс, концептосфера, соборність.*

Grischenko E.V. Concept sobornost and its manifestation in we-discourse // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.308-312.

We-discourse as a way of manifestation of the concept sobornost is studied in the article.

Key words: *concept, we-discourse, concept-sphere, sobornost.*

Поступила в редакцію 27.04.2011 г.